

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии, 20–24 ноября 2017 года****Мнение № 94/2017 относительно Юсуфа ибн Хамиса ибн Мусы аль-Балуши (Оман)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет стал преемником мандата Комиссии. Последний раз мандат Рабочей группы был продлен на трехлетний период в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа препроводила 13 сентября 2017 года правительству Омана сообщение, касающееся Юсуфа ибн Хамиса ибн Мусы аль-Балуши (также известного под псевдонимом Юсуф аль-Хадж). Правительство ответило на это сообщение 7 ноября 2017 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него или нее закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых затронутыми государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности для административного или судебного пересмотра или средств правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н аль-Балуши является оманским журналистом 1973 года рождения. Он также известен под псевдонимом Юсуф аль-Хадж. Он – бывший редактор газеты «Аз-Заман». Обычно он проживает в городе Аль-Мусана в провинции Южная Эль-Батина, Оман.

5. Источник сообщает, что 27 июля 2016 года газета «Аз-Заман» опубликовала статью под названием «Верховные органы связывают правосудию руки» («Supreme bodies tie the hands of justice»), которая была посвящена предполагаемым махинациям и коррупции в Верховном суде Омана на примере одного дела о наследстве и в которой говорилось о причастности к этим действиям Генерального прокурора и Председателя Верховного суда. В своем качестве заместителя главного редактора газеты «Аз-Заман» г-н аль-Балуши взял интервью для этой статьи у заместителя Председателя Верховного суда.

6. Согласно источнику, 9 августа 2016 года Министерство информации издало приказ о прекращении распространения и издания газеты «Аз-Заман». В тот же день, 9 августа 2016 года, г-н аль-Балуши был, как утверждается, арестован в парикмахерской сотрудниками службы внутренней безопасности Омана без предъявления какого-либо ордера, и при этом он не был проинформирован о причинах своего ареста. 11 августа 2016 года он впервые связался со своей семьей из больницы, куда он был переведен из-за тяжелого приступа астмы.

7. Источник сообщает, что 15 августа 2016 года было проведено первое слушание по делу г-на аль-Балуши, в ходе которого ему было предъявлено обвинение, в частности, в подрыве статуса и престижа государства, а также в публикации материала, содержание которого может нанести ущерб общественной безопасности и подорвать уважение к судебной власти. Согласно сообщению, до проведения слушания по его делу он не мог связаться со своим адвокатом. Г-на аль-Балуши судили вместе с двумя его коллегами.

8. Источник сообщает, что 22 и 29 августа 2016 года были проведены последующие слушания, в ходе которых судья отказался заслушать свидетелей защиты. Хотя г-ну аль-Балуши был предоставлен доступ к его адвокату, их встречи до начала судебных слушаний проходили в обстановке отсутствия конфиденциальности, и на них всегда присутствовали сотрудники службы внутренней безопасности Омана. Как сообщается, после второго слушания, состоявшегося 22 августа 2016 года, г-н Аль-Балуши объявил голодовку в знак протеста против несправедливого судебного разбирательства и условий его содержания под стражей.

9. Как сообщается, в ходе четвертого слушания, состоявшегося 5 сентября 2016 года, адвокат г-на аль-Балуши ходатайствовал о замене судьи, утверждая, что нынешний судья не является беспристрастным, учитывая тот факт, что он высмеивал обвиняемого на предыдущих слушаниях. Судья якобы утверждал, что г-ну аль-Балуши должно быть стыдно называть себя журналистом, и засмеялся, когда адвокат защиты заявил, что г-н аль-Балуши невиновен. По полученной информации, слушание о замене судьи, назначенное на 8 сентября 2016 года, дважды откладывалось. 18 сентября 2016 года суд отклонил ходатайство адвоката г-на аль-Балуши.

10. Источник сообщает, что 26 сентября 2016 года г-н аль-Балуши был приговорен к трем годам тюремного заключения и штрафу в размере 3000 оманских риалов. Как утверждается, с момента своего ареста и вплоть до вынесения приговора по его делу г-н аль-Балуши содержался в одиночной камере. Как сообщается, в рамках

судопроизводства по этому делу суд первой инстанции в Маскате также вынес распоряжение закрыть и запретить газету «Аз-Заман».

11. Согласно источнику, г-н аль-Балуши обжаловал вынесенный ему приговор, и 10 октября 2016 года в Апелляционном суде начались соответствующие слушания. Согласно источнику, 26 декабря 2016 года Апелляционный суд оставил обвинительный приговор в силе, но сократил срок наказания до одного года тюремного заключения. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции о закрытии и запрете газеты «Аз-Заман». Государственная прокуратура обжаловала решение Апелляционного суда об отмене запрета в Верховном суде, и по сей день газета по-прежнему запрещена.

12. 29 марта 2017 года Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников направили правительству Омана письмо¹, в котором они выразили свою обеспокоенность в связи с арестом, задержанием и осуждением г-на аль-Балуши.

13. Источник утверждает, что задержание г-на аль-Балуши является произвольным по категориям II и III из перечня категорий, упомянутых Рабочей группой.

Категория II произвольного задержания - лишение свободы по причине осуществления права на свободное выражение мнений

14. Согласно утверждениям источника, арест, осуждение и содержание под стражей г-на аль-Балуши являются прямым результатом его журналистской деятельности и, следовательно, осуществления им своего основного права на свободное выражение мнений, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека. Г-н аль-Балуши был арестован после публикации статьи, в которой в адрес судебных органов были выдвинуты обвинения в коррупции, а также была высказана критика в отношении добросовестности действий судебной власти. Кроме того, источник утверждает, что решение суда в отношении г-на аль-Балуши было вынесено вместе с постановлением о запрете издания газеты «Аз-Заман». В связи с этим источник приходит к выводу о том, что решение суда в отношении г-на аль-Балуши ограничивает его право на свободу выражения мнений и является прямым результатом осуществления этого права, и, следовательно, относится к категории II из перечня категорий, применимых к делам, представленным на рассмотрение Рабочей группы.

Категория III произвольного задержания - несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство

15. Кроме того, источник утверждает, что арест и задержание г-на аль-Балуши и последующий судебный процесс над ним были связаны с нарушениями его права на справедливое судебное разбирательство. Как утверждает, г-ну аль-Балуши было отказано в доступе к своему адвокату до начала судебного разбирательства, а впоследствии ему было разрешено консультироваться со своим адвокатом только в присутствии сотрудников службы внутренней безопасности Омана. Согласно источнику, в ходе судебного процесса над г-ном аль-Балуши судья отказался заслушать свидетелей защиты и проявил признаки предвзятости и предубежденности. Как следствие, источник утверждает, что международные нормы, касающиеся справедливого судебного разбирательства, не были соблюдены и что вследствие такого нарушения задержание г-на аль-Балуши является произвольным в соответствии с категорией III из перечня категорий, применимых к делам, представленным на рассмотрение Рабочей группы.

Ответ правительства

16. 13 сентября 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника

¹ Размещено на веб-сайте <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23047>.

правительству Омана, обратившись к правительству с просьбой представить ей к 13 ноября 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на аль-Балуши, а также любые замечания относительно утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые основания, оправдывающие его длительное содержание под стражей, и представить подробную информацию о соответствии использованных правовых и процессуальных положений международно-правовым нормам, в частности нормам международного права прав человека, имеющих обязательную юридическую силу для Омана. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на аль-Балуши.

17. В своем ответе от 7 ноября 2017 года правительство указывает на освобождение г-на аль-Балуши и препровождает изложенную ниже информацию, полученную от Государственной прокуратуры.

18. Согласно материалам правительства, г-ну аль-Балуши было предъявлено обвинение в нарушении закона о средствах массовой информации и публикациях, закона о киберпреступности и различных положений Уголовного кодекса. Он был осужден за публикацию статьи, содержащей нападки на Верховный суд, которая была размещена на первой странице газеты «Аз-Заман» 7 и 9 августа 2016 года. В статье обсуждался арест главного редактора газеты «Аз-Заман» Ибрагима аль-Маамари, что явилось нарушением распоряжения Министерства информации от 31 июля 2016 года, запрещающего публикацию любой информации, касающейся расследования по делу г-на аль-Маамари, а также судебного дела, которое стало темой статьи в газете «Аз-Заман» под названием «Верховные органы связывают правосудию руки», послужившей основанием для ареста г-на аль-Маамари. В представлении правительства также подтверждались постановления в отношении г-на аль-Балуши, вынесенные судом первой инстанции, Апелляционным судом и Верховным судом.

19. Что касается утверждения о нарушении его права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, правительство подчеркивает, что правовая основа ареста и задержания г-на аль-Балуши отвечает Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту о гражданских и политических правах, Основному закону государства, Уголовному кодексу и закону о киберпреступности.

20. Касаясь статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, правительство заявляет, что свобода придерживаться своих мнений является абсолютным правом, которое не подлежит ограничению или вмешательству, в то время как право на свободу выражения мнений подлежит определенным необходимым ограничениям, в том числе тем, которые оговорены в статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). В деле г-на аль-Балуши его право придерживаться своих мнений никогда не ставилось под сомнение. Вместе с тем выражение этих мнений г-ном аль-Балуши было вредным и незаконным, и в этой связи было необходимо обеспечить охрану общественного порядка, как это предусмотрено внутренним законодательством, и защитить авторитет судебной власти как одной из основ государства, не нанося при этом ущерба праву критиковать в соответствии с нормативно-правовыми положениями.

21. Правительство отмечает, что в свете положений Европейской конвенции о правах человека и Пакта все свободы и права подлежат ограничениям в том смысле, что их осуществление не должно наносить ущерб общественным интересам, национальной безопасности или общественному порядку, а также правам и свободам других людей в демократическом обществе.

22. Согласно правительству, г-ну аль-Балуши было предъявлено обвинение и вынесен приговор за публикацию информации, наносящей ущерб общественной безопасности. Преступление, за которое г-н аль-Балуши был осужден, не имело никакого отношения к его профессиональной деятельности в качестве журналиста или к его праву выражать свое мнение относительно усилий по борьбе с коррупцией в судебной системе. Он не был подвергнут произвольному задержанию, поскольку выдвинутые против него обвинения и проведенное судебное разбирательство имели

под собой правовую основу. За деяния, подобные тем, которые были совершены г-ном Хаджем, предусмотрена уголовная ответственность в целях поддержания общественного порядка и защиты прав и свобод других лиц. В статьях 12 (3), 18 (3), 19 (3) и 22 (2) Пакта предусмотрены ограничения свободы мнений и их выражения, которые были применены в деле г-на аль-Балуши. Вследствие этого статья 29 Основного закона государства, которая предусматривает, что свобода мнений и их выражения посредством устных и письменных заявлений, а также посредством других средств гарантируется в рамках закона, совместима с международными стандартами.

23. Кроме того, согласно правительству, международные принципы, касающиеся поведения журналистов, включают устоявшиеся правовые и этические нормы, которых работники прессы должны придерживаться при осуществлении своей профессиональной деятельности и которые изложены в международных пактах, договорах и декларациях, а также в правовых документах, принятых Лигой арабских государств. В свете содержания этих правовых документов работники средств массовой информации должны и обязаны:

a) проводить расследования, стремиться установить истину и распространять ее честно без сокрытия или фальсификации информации;

b) ставить общественное мнение и общественные интересы выше интересов медийных организаций или отдельных журналистов;

c) уважать неприкосновенность частной жизни и воздерживаться от нанесения вреда физическим и юридическим лицам посредством печатных публикаций, а также уважать их пожелания или желание их родителей не раскрывать их имена;

d) воздерживаться от формирования предрассудков и использовать в печатных публикациях точные и ясные термины и формулировки;

e) избегать диффамации и клеветы в отношении отдельных лиц, групп, учреждений и органов;

f) соблюдать принцип верховенства права и поддерживать усилия судебной системы, воздерживаясь от публикации материалов о проходящих судебных процессах, которые могут нарушить общественный порядок и подорвать национальную безопасность.

24. В ответ на утверждение о том, что арест и содержание под стражей г-на Хаджа, а также судебный процесс по его делу и отказ ему в доступе к его адвокату до начала судебного процесса нарушили его право на справедливое судебное разбирательство, правительство заявило, что г-ну Хаджу было разрешено назначить двух адвокатов – Басму аль-Кийуми и Якуба аль-Хартхи - и встречаться с ними. Ходатайство об этом было представлено 23 августа 2016 года и препровождено в компетентный орган 24 августа 2016 года. Комитету по защите журналистов было также разрешено встретиться с г-ном аль-Балуши в месте его содержания под стражей. Комиссия по правам человека Омана следила за контактами г-на аль-Балуши с его семьей и адвокатами. Член этой Комиссии встретился с г-ном аль-Балуши в тюрьме, с тем чтобы проконтролировать его состояние, а адвокатам г-на аль-Балуши было разрешено присутствовать на всех слушаниях в суде первой инстанции и Апелляционном суде. Они не обращались ни с какими жалобами на лишение доступа к своему клиенту.

25. Далее правительство поясняет, что в соответствии со статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека дело г-на аль-Балуши слушалось судьей, обладающим компетенцией по всем уголовным делам, находящимся под его юрисдикцией, со всеми предусмотренными правовыми гарантиями и что оно не передавалось ни в какой специальный суд, использующий специальные процедуры рассмотрения дел. Ему была предоставлена возможность ответить на предъявленные ему обвинения и представить аргументы в свою защиту при содействии своих адвокатов в рамках открытого судебного процесса. Приговор суда и мера наказания были объявлены публично, и г-н аль-Балуши осуществил свое право на обжалование приговора в Верховный суд. Г-н аль-Балуши считался невиновным до тех пор, пока

его вина не была доказана в ходе открытого судебного процесса, во время которого он пользовался всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты.

26. Правительство категорически отрицает утверждение о том, что судья отказался вызвать свидетелей защиты и проявил признаки предвзятости и предубежденности в нарушении международных норм справедливого судебного разбирательства.

27. Что касается обращения с г-ном аль-Балуши в период заключения и его нынешнего положения, то правительство сообщает, что он был освобожден 23 октября 2017 года после того, как он отбыл срок своего наказания. Правительство утверждает, что г-н аль-Балуши пользовался всеми правами, предусмотренными в статьях 9 и 10 Пакта. Во время тюремного заключения с г-ном аль-Балуши обращались гуманно, и он не предъявлял никаких претензий об обратном в ходе следствия или судебного процесса. Он отбывал свое наказание в Центральной тюрьме города Самаил, где осуществляются программы перевоспитания и реабилитации в соответствии с законом. Он обращался в больницу «Аль-Нахдха» 18 сентября 2016 года и в полицейский госпиталь 21 сентября 2016 года, и соответствующие медицинские отчеты были представлены суду в ходе судебного процесса. Всем заключенным гарантирован доступ к медицинским услугам. В штате Главного управления пенитенциарных учреждений постоянно работают врачи, которые оценивают состояние здоровья заключенных и оказывают им медицинскую помощь.

28. Правительство утверждает, что все соответствующие положения Основного закона государства соответствуют международным нормам и обращается к Рабочей группе с призывом соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела, в частности в том, что касается работы судебных органов.

Дополнительные замечания источника

29. Ответ правительства был препровожден источнику для дополнительных замечаний 7 ноября 2017 года. В своем ответе от 15 ноября 2017 года источник приветствует ответ правительства, но при этом подчеркивает, что основная часть предоставленной информации либо не дает ответы на сделанные утверждения, либо категорически их опровергает без предъявления убедительных доказательств.

30. Источник напоминает, что правительство не соизволило опровергнуть или ответить на утверждение о том, что он был арестован без предъявления ордера и без уведомления о причинах его ареста. Правительство также проигнорировало утверждение о том, что в первые дни своего задержания г-н аль-Балуши содержался без права переписки и общения.

31. Источник ссылается на очевидное противоречие в утверждении правительства, что задержание г-на аль-Балуши не было связано с его журналистской деятельностью, и в утверждении правительства, что он был подвергнут судебному преследованию за невыполнение правовых и этических обязанностей, признанных в соответствии с международными правовыми документами, которые должны соблюдаться при осуществлении медийной деятельности. Источник напоминает, что обвинения в адрес г-на аль-Балуши были четко увязаны с его журналистской деятельностью, и утверждает, что его задержание напрямую связано с осуществлением им права на свободу мнений и их выражения, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

32. В ответ на утверждение правительства о том, что задержание г-на аль-Балуши было осуществлено на основании законного ограничения, предусмотренного в статье 19 (3) Пакта, а именно: а) для уважения прав или репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения, источник вновь заявляет, что, распространяя информацию среди широкой общественности, г-н аль-Балуши просто выполнял свою функцию журналиста. В его статье содержалось обвинение в коррупции в адрес Председателя Верховного суда Исхака ибн Ахмеда аль-Бусаиди, которое основывалось на интервью, взятого им у заместителя Председателя Верховного суда Али ибн Салема аль-Номани, и совершенно ясно, что эта статья имеет непосредственное отношение к положению в оманском обществе в целом. По этой причине осуществление г-ном аль-Балуши своего

права на свободу выражения мнений не является клеветой или личными нападениями на репутацию частных лиц по смыслу статьи 19 (3) Пакта.

33. Источник ссылается на пункт 38 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2014 год) о свободе мнений и их выражения, в котором говорится, что одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, хотя общественные деятели также могут использовать положения Пакта в своих интересах. Более того, все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападков политической оппозиции.

34. Кроме того, источник оспаривает утверждение правительства о том, что задержание г-на аль-Балуши может быть оправдано тем фактом, что оно отвечало общественным интересам, поскольку оно поддерживает престиж судебной системы, которая является одной из основ оманского общества. Источник утверждает, что разоблачение коррупции в государственных учреждениях вряд ли может быть определено как противоречащее общественным интересам и что публикации, подрывающие доверие общественности к судебным органам, не квалифицируются как угроза национальной безопасности и стабильности.

35. Источник также ссылается на пункт 14 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 27 (1999 год) о свободе передвижения, в котором говорится, что ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу.

36. В рамках более конкретного контекста права на свободу мнений и их свободное выражение в пункте 34 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2014 год) о свободе мнений и их выражения говорится, что при соблюдении принципа соразмерности необходимо также учитывать конкретную форму выражения мнения и средства его распространения. Например, в Пакте придается весьма большое значение беспрепятственному выражению мнений во время политических дискуссий, проводимых в демократическом обществе с участием государственных и политических деятелей.

37. Источник отмечает признание правительством того, что г-н аль-Балуши смог получить доступ к своим адвокатам только 23 августа 2016 года, то есть через две недели после его ареста и после начала судебного процесса. Его допрос без присутствия адвокатов, а также тот факт, что ему не позволили подготовить свою защиту вместе с ними, и присутствие сотрудников внутренней службы безопасности Омана во время его разговоров с адвокатами ущемили его право на конфиденциальное общение со своими адвокатами.

38. Согласно источнику, вопреки утверждению правительства о том, что право г-на аль-Балуши на доступ к своим адвокатам было соблюдено и что они посетили его сразу после того, как он подал соответствующее ходатайство, и что поэтому он никогда не обращался ни с какими жалобами в суд по этому поводу, г-н аль-Балуши поднял вопрос об этих нарушениях его прав в суде в ходе судебного разбирательства, но судья не предпринял никаких действий в этой связи.

39. Источник подчеркивает, что правительство не отрицало, что г-н аль-Балуши находился в длительном одиночном заключении, но при этом заявило, используя расплывчатые формулировки, что он содержался отдельно от осужденных заключенных. Во время своего содержания под стражей в Центральной тюрьме города Самаил он находился в одиночной камере в течение более 40 дней, что равносильно пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В связи с этим источник вновь заявляет, что правительство нарушило свое обязательство проявлять к нему гуманное отношение во время его

содержания под стражей, как это предусмотрено в статье 5 Всеобщей декларации прав человека.

40. Источник также заявляет, что Государственная прокуратура не смогла адекватно ответить на утверждение о том, что в ходе судебного процесса по делу г-на аль-Балуши судья отказался заслушать свидетелей защиты и проявил признаки предвзятости и предубежденности.

41. По вышеприведенным причинам источник вновь заявляет, что право г-на аль-Балуши на справедливое и открытое разбирательство независимым и беспристрастным судом, как это предусмотрено в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, было нарушено.

42. Далее, 8 января 2017 года Министерство информации продлило закрытие газеты «Аз-Заман», несмотря на постановление Апелляционного суда от 26 декабря 2016 года, отменяющее действие ранее вынесенного решения суда первой инстанции. Главный редактор газеты «Аз-Заман» г-н аль-Маамари, срок наказания которого был сокращен Апелляционным судом до шести месяцев, был освобожден 10 апреля 2017 года. Верховный суд своим решением от 5 октября 2017 года не только подтвердил осуждение и приговор в отношении г-на Аль-Балуши, который был вскоре освобожден 23 октября 2017 года после отбытия срока наказания, но и вынес приказ об окончательном закрытии газеты «Аз-Заман». Председатель Верховного суда Исхак ибн Ахмед аль-Бусаиди, чья предполагаемая коррупционная деятельность была предметом статьи г-на аль-Балуши в газете «Аз-Заман», не взял самоотвода в ходе этого судебного разбирательства.

Обсуждение

43. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их участие и за их представления в связи с задержанием г-на аль-Балуши.

44. Прежде всего Рабочая группа приветствует освобождение г-на аль-Балуши 23 октября 2017 года. В связи с его освобождением Рабочая группа может либо закрыть это дело, либо вынести мнение в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы. В данном конкретном случае Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение. Принимая это решение, Рабочая группа придает особое значение тому факту, что, хотя г-н аль-Балуши и его коллеги были освобождены: i) обстоятельства, при которых они были задержаны, были серьезными и заслуживают дальнейшего внимания, поскольку соответствующие лица были арестованы, преданы суду и осуждены за их репортажи о предполагаемой коррупции на высшем уровне судебной системы²; ii) г-н аль-Балуши был лишен свободы в течение более одного года и двух месяцев; и iii) вынесение г-ну Балуши уголовного приговора, который был сохранен Верховным Судом 5 октября 2017 года, может служить правовым прецедентом для ареста, задержания и наказания или угрозы таких действий с целью заставить замолчать критиков в будущем. Рабочая группа далее с озабоченностью отмечает, что газета «Аз-Заман» по-прежнему закрыта, поскольку Министерство информации пренебрегает решением Апелляционного суда от 26 декабря 2016 года и решением Верховного суда от 5 октября 2017 года.

45. В своей правовой практике Рабочая группа уже определила методы рассмотрения вопросов, имеющих силу доказательств. Если источник продемонстрировал наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований в форме произвольного задержания, тогда считается, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть сделанные заявления (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

46. Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственный орган не предоставил лицу определенных процессуальных гарантий, на которые он или она имеет право, бремя доказывания должно возлагаться на государственный орган, поскольку последний находится в лучшем положении для

² См. мнение № 50/2017, пункт 53 с).

того, чтобы продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял предусмотренные законом гарантии³.

47. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что любое национальное законодательство, позволяющее лишение свободы, должно быть разработано и осуществляться при соблюдении соответствующих международных положений, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и других соответствующих международно-правовых документах. Следовательно, даже если задержание соответствует национальному законодательству, Рабочая группа должна оценить, не противоречит ли такое задержание при этом соответствующим положениям международного права прав человека⁴.

48. Рабочая группа считает, что она имеет право провести оценку процессуальных действий суда и самого законодательства, с тем чтобы определить, соответствуют ли они международным стандартам⁵. В то же время Рабочая группа вновь подчеркивает, что она последовательно воздерживается от выполнения функции национальных судебных органов или действия в качестве своего рода наднационального трибунала в случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении национального права судебными органами⁶.

49. Рабочая группа также вновь заявляет о том, что она применяет более строгие стандарты при рассмотрении дел, связанных с ограничением свободы выражения мнений и убеждений или касающихся правозащитников⁷. Роль г-на аль-Балуши как известного журналиста газеты, закрытой властями за ее критические репортажи о предполагаемой коррупции в судебной системе, заставляет Рабочую группу провести такого рода тщательное рассмотрение.

Категория I

50. Рабочая группа рассмотрит соответствующие категории, применимые к рассмотрению ею настоящего дела, включая категорию I.

51. Рабочая группа отмечает, что правительство не опровергло и не рассмотрело утверждение о том, что г-н аль-Балуши был арестован без ордера и не был проинформирован о причинах своего ареста и что в первые дни его задержания он содержался без связи с внешним миром до тех пор, пока у него не случился приступ астмы.

52. Статья 9 Всеобщей декларации прав человека, которая запрещает произвольные аресты и задержания, представляет собой глубоко укоренившуюся норму в области прав человека, которая находит свое отражение как в практике государств, так и в *opinio juris*⁸. Запрет на произвольное лишение свободы является неотъемлемой частью обычного права, которое носит абсолютный характер и по сути является императивной

³ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, at para. 55, pp. 663; См. также мнения № 41/2013, пункт 27; и № 59/2016, пункт 61.

⁴ См. мнения № 58/2017, пункт 35; № 20/2017, пункт 37; № 48/2016, пункт 41; и № 28/2015, пункт 41.

⁵ См. мнения № 58/2017, пункт 36; и № 33/2015, пункт 80.

⁶ См. мнения № 58/2017, пункт 36; № 59/2016, пункт 60; № 12/2007, пункт 18; № 40/2005, пункт 22; и № 10/2002, пункт 18.

⁷ См. мнения № 57/2017, пункт 46; № 41/2017, пункт 95; № 62/2012, пункт 39; № 54/2012, пункт 29; и № 64/2011, пункт 20. Национальные органы власти и международные наблюдательные органы должны применять более строгие стандарты при рассмотрении действий правительства, особенно в тех случаях, когда имеются утверждения о практике преследования: см. мнение № 39/2012, пункт 45. См. также документ A/RES/53/144, приложение, статья 9 (3).

⁸ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, at para. 55, pp. 663; и там же, *Separate Opinion of Judge Cañado Trindade*, at paras. 107–142, pp. 763–777. См. также мнения № 30/2011, пункт 18; 31/2011, пункт 16; 33/2011, пункт 16; 41/2011, пункт 15; 42/2011, пункт 21; 43/2011, пункт 16; 44/2011, пункт 18; 45/2011, пункт 21; 22/2012, пункт 44; 53/2012, пункт 20; и 14/2014, пункт 18.

нормой (*jus cogens*) международного права и, вследствие этого, обязательным для всех государств, независимо от их договорных обязательств⁹.

53. Рабочая группа подчеркивает, что право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, применяется к каждому человеку и гарантируется далее в статье 9 Всеобщей декларации прав человека, которая запрещает произвольное задержание. Как отмечается в принятых Организацией Объединенных Наций Основных принципах и Руководящих положениях в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, лишение свободы является незаконным, когда оно осуществляется на иных основаниях и в соответствии с иными процедурами, чем те, которые установлены законом¹⁰. Для определения таких правовых оснований власти должны при проведении ареста и задержания предъявить этому лицу обвинения, чего не было сделано в данном случае.

54. Кроме того, Рабочая группа считает, что в течение первых дней своего содержания под стражей г-н аль-Балуши находился вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека.

55. Заключение г-на аль-Балуши с лишением права переписки и общения также не позволило ему безотлагательно предстать перед судьей или другим должностным лицом, уполномоченным законом осуществлять судебную власть, и передать дело на рассмотрение суда, с тем чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его содержания под стражей. Оно также явилось нарушением его права предстать перед судом в разумные сроки или получить освобождение. В результате заключение г-на аль-Балуши с лишением права переписки и общения подвергло его произвольному задержанию в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека.

56. Рабочая группа также отмечает, что отсутствие доступа к адвокату до первого слушания его дела ущемило право г-на аль-Балуши оспорить законность его задержания и его право на защиту. Далее, Комитет против пыток четко заявил, что заключение с лишением права переписки и общения создает условия, которые приводят к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания также последовательно призывает все государства объявить заключение с лишением права переписки и общения незаконным¹².

57. В этой связи Рабочая группа считает, что арест и заключение г-на аль-Балуши с лишением права переписки и общения в период с 9 августа 2016 года по 15 августа 2016 года службой внутренней безопасности Омана не имеют под собой никакой правовой базы в нарушение статей 3, 6 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 2 и 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹³. Вследствие этого Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на аль-Балуши было произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

58. Рабочая группа отмечает упоминание правительством в его представлении положений Пакта, а также Европейской конвенции о правах человека при оценке принципов необходимости и соразмерности в отношении права на свободу выражения мнений, даже несмотря на то, что Оман не является участником ни одного из этих

⁹ См. A/HRC/22/44, пункты 42–51; см. также A/HRC/30/37, пункт 11; и мнения № 63/2017, пункт 51; № 15/2011, пункт 20; и № 16/2011, пункт 12. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, ICJ Reports 1980*, p. 3, at para 91, p 42.

¹⁰ См. A/HRC/30/37, пункт 12.

¹¹ См. A/54/44, пункт 182 а).

¹² См. A/54/426, пункт 42; и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

¹³ См. также статьи 14 и 22 Арабской хартии прав человека.

документов. Рабочая группа признает готовность правительства соблюдать эти общие стандарты в отношении универсальных прав человека, которые представляют собой императивные нормы (*jus cogens*) обычного международного права.

59. Рабочая группа напоминает, что право иметь и выражать мнения, включая мнения, которые не соответствуют официальной политике правительства, защищено статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Правительство должно уважать, защищать и соблюдать право на свободу мнений и их свободное выражение, даже когда высказанные мнения ему не нравятся, руководствуясь императивными нормами (*jus cogens*) обычного международного права.

60. Рабочая группа отмечает, что в пункте 34 своего замечания общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения Комитет по правам человека заявил, что ограничения свободы выражения мнений не должны быть чрезмерно широкими; должны соответствовать принципу соразмерности; должны соответствовать задаче выполнения своей защитной функции; должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых можно добиться выполнения защитной функции; и должны быть соразмерными защищаемому интересу. Следует отметить, что в Пакте придается особенно большое значение беспрепятственному выражению мнений в ходе политических дискуссий в демократическом обществе по поводу тех или иных фигур в государственной и политической сферах.

61. Рабочая группа считает, что одного лишь факта, что формы выражения мнений представляются оскорбительными для какого-либо государственного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, и что все государственные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападков политической оппозиции. В пункте 38 своего замечания общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения Комитет по правам человека четко выразил свою обеспокоенность по поводу законов о запрете неуважения к представителям власти, о защите чести государственных должностных лиц и о запрете критики государственных структур. В пункте 38 Комитет заявил, что законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению. В пункте 42 Комитет заявил, что установление мер наказания для средств массовой информации, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений.

62. Аналогичным образом Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение напомнил о том, что право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений (см. A/HRC/17/27, пункт 37). Кроме того, в пункте 5 р) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека заявил, что ограничения на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии не согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

63. Применительно к данному делу Рабочая группа убеждена в том, что обвинения против г-на аль-Балуши явно связаны с его журналистской деятельностью и что его задержание является прямым результатом осуществления им своего права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа также считает, что на основании результатов четырехстороннего теста арест и задержание г-на аль-Балуши, а также закрытие газеты «Аз-Заман» за репортажи о предполагаемой коррупции в высших эшелонах судебной системы не являлись ни законными или необходимыми, ни соразмерными действиями.

64. Также представляется, что г-н аль-Балуши и двое его коллег и соответчиков на судебном процессе были задержаны в связи с их деятельностью и позицией газеты

«Аз-Заман». В том же решении, которым Верховный суд оставил в силе приговор, вынесенный г-ну аль-Балуши, этот Суд также предписал закрыть газету «Аз-Заман». Учитывая, что в соответствии со статьей 20 Всеобщей декларации прав человека термин «ассоциация» обычно относится к профсоюзам, неправительственным организациям и частным предприятиям, с точки зрения целей понятия свободы ассоциации, вполне естественно включить в данное дело и газету «Аз-Заман»¹⁴. По вышеизложенным причинам задержание г-на аль-Балуши не является ни необходимым, ни соразмерным действием.

65. По этой причине Рабочая группа считает, что лишение г-на аль-Балуши свободы является произвольным, поскольку оно было связано с осуществлением им прав или свобод, гарантированных статьями 17, 19, 20 и 23 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категорию II¹⁵.

Категория III

66. Рабочая группа рассмотрит теперь вопрос о том, являются ли нарушения права на справедливое судебное разбирательство и использование надлежащей правовой процедуры, жертвой которых стал г-н аль-Балуши, достаточно серьезными для того, чтобы придать его лишению свободы произвольный характер, с тем чтобы это дело подпадало под категорию III.

67. Согласно информации, предоставленной источником, которую правительство не опровергло, г-н аль-Балуши был арестован без предъявления ордера и не был оперативно проинформирован ни о причинах его ареста, ни о выдвигаемых против него обвинениях. Такой арест носит произвольный характер и противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципам 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁶.

68. Источник утверждает, и правительство опять же не опровергло это утверждение, что г-н аль-Балуши затем содержался оманской службой внутренней безопасности без связи с внешним миром в течение первых дней его содержания под стражей, что лишило его защиты закона. Кроме того, содержание г-на аль-Балуши под стражей без связи с внешним миром повлекло за собой лишение его права на уведомление своей семьи и адвоката и общение с ними в соответствии с принципами 15, 16, 17, 18 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также его права быть в срочном порядке доставленным к судье и быть судимым в течение разумного срока, как это предусмотрено в принципах 37 и 38 Свода принципов. Источник утверждает, что его содержание под стражей без связи с внешним миром привело к совокупному нарушению статей 6, 8, 9, 10 и 12 Всеобщей декларации прав человека.

69. Рабочая группа также отмечает, что, не считая расплывчатых ссылок на то, что г-н аль-Балуши содержался отдельно от осужденных заключенных, и упоминания статьи 10 (2) Пакта, правительство не смогло опровергнуть утверждение о том, что после его содержания под стражей без связи с внешним миром г-н аль-Балуши находился в период его досудебного заключения в одиночной камере. Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания заявил, что одиночное заключение свыше 15 дней считается «длительным» и что в это время некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести

¹⁴ «Религиозные общества, политические партии, коммерческие предприятия и профсоюзы защищены статьей 22 в той же мере, что и культурные или правозащитные организации, футбольные клубы или ассоциации филателистов.» См. M. Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR commentary* (Engel Publishers, 1993), p. 386.

¹⁵ См. также статьи 24, 32 и 34 Арабской хартии прав человека.

¹⁶ См. мнения № 63/2017, пункт 66; № 21/2017, пункт 46; и № 48/2016, пункт 48.

необратимый характер¹⁷. Такое длительное одиночное заключение может быть равнозначным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и в определенных случаях может быть равнозначным пыткам (см. A/63/175, пункты 56 и 77). Применительно к данному делу Рабочая группа считает, что одиночное заключение г-на аль-Балуши является нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 8 Арабской хартии прав человека.

70. Кроме того, Рабочая группа считает, что отказ в предоставлении г-ну аль-Балуши достаточного времени и помещений для подготовки своей защиты и личного общения со своим адвокатом представляет собой нарушение принципов 17 (1) и 18 (1), (2) и (3) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд.

71. Далее, г-н аль-Балуши не был оперативно уведомлен о характере и основании предъявленных ему обвинений, не был незамедлительно доставлен к судье, не был освобожден до суда, ему не было разрешено начать разбирательство его дела в суде, с тем чтобы суд мог вынести решение в отношении законности его задержания, или вызвать и допросить свидетелей в его пользу, как это предусмотрено в статьях 9 и 14 Пакта – положениях, которые совокупно определяют минимальные гарантии надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, закрепленные в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека¹⁸. Отказ судьи заслушать свидетелей защиты также сыграл свою роль в нарушении прав г-на аль-Балуши на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство.

72. По вышеупомянутым причинам Рабочая группа считает, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и использование надлежащей правовой процедуры, жертвой которых стал г-н аль-Балуши, достаточно серьезны для того, чтобы характеризовать его лишение свободы как произвольное, в результате чего это дело подпадает под категорию Ш.

Ратификация Международного пакта о гражданских и политических правах

73. Рабочая группа пользуется настоящей возможностью для того, чтобы призвать правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах в знак своей приверженности делу защиты свободы личности и искоренить случаи произвольного лишения свободы. Правительство уже ссылалось на положения Пакта в своем представлении, и его ратификация станет следующим шагом. Рабочая группа ссылается на свое заявление в своем ежегодном докладе (A/HRC/19/57, пункт 69), где было указано, что произвольное лишение свободы представляет собой нарушение императивных норм (*jus cogens*) международного права, которые не допускают отступлений, и эта позиция аналогична позиции Комитета по правам человека, изложенной в пункте 11 его замечания общего порядка № 29 (2001 год) об отступлениях от положений Пакта в связи с чрезвычайным положением¹⁹. Обязанность соблюдать международные стандарты в области прав человека, которые являются императивными нормами и обязательствами *erga omnes*, такие как запрет на произвольное задержание, возлагается на все органы и представителей государства, всех должностных лиц, включая судей, прокуроров, полицейских, сотрудников служб

¹⁷ См. A/66/268, пункты 26 и 61. См. также правило 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в котором аналогичным образом предусмотрено, что одиночное заключение сроком свыше 15 дней подряд является длительным одиночным заключением.

¹⁸ См. также принцип 36 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статьи 12, 13, 14, 15 и 16 Арабской хартии прав человека.

¹⁹ См. мнение № 59/2016, пункт 69.

безопасности и тюремный персонал, имеющих соответствующие обязанности, и всех других физических и юридических лиц²⁰.

Постановление

74. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Юсуфа ибн Хамиса ибн Мусы аль-Балуши, противоречащее статьям 3, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 17, 19, 20 и 23 Всеобщей декларации прав человека, является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

75. Рабочая группа просит правительство Омана принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на аль-Балуши и приведения этого положения в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека.

76. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление г-ну аль-Балуши юридически закрепленного права на получение компенсации и иное возмещение ущерба в соответствии с международным правом.

77. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию.

78. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Процедура последующих действий

79. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе по следующим вопросам:

а) были ли г-ну аль-Балуши и двум его коллегам-журналистам предоставлены компенсация или иное возмещение ущерба;

б) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на аль-Балуши и, если было, каковы были итоги этого расследования;

в) были ли внесены какие-либо законодательные поправки или практические изменения в целях согласования законов и практики Омана с его международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;

г) были ли предприняты какие-либо иные действия по осуществлению настоящего мнения.

80. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, а также о том, требуется ли ему дальнейшая техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

²⁰ См. мнения № 22/2014, пункт 25; 48/2013, пункт 14; 36/2013, пункты 34 и 36; 35/2013, пункты 35 и 37; 34/2013, пункт 34; 9/2013, пункт 40; 60/2012, пункт 21; 50/2012, пункт 27; и 47/2012, пункты 19 и 22.

81. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до его сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

82. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²¹.

[Принято 24 ноября 2017 года]

²¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.